

РАНЕНИЕ И СМЕРТЬ ГЕНЕРАЛА М. А. МИЛОРАДОВИЧА: СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИЕ АСПЕКТЫ

Ю. А. Молин^{1,2}, А. Г. Гончаров¹

¹ГКУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы Ленинградской области», Санкт-Петербург

²Кафедра судебной медицины ФГБОУ ВО «Северо-Западный государственный медицинский университет им. И. И. Мечникова», Санкт-Петербург

Аннотация: Статья посвящена анализу обстоятельств смертельного ранения генерал-губернатора Санкт-Петербурга М.А. Милорадовича. Оценка взаимоотношения в танатогенезе огнестрельного пулевого ранения груди и колото-резаного ранения живота, причиненных разными людьми, приводит авторов к выводам, отличным от решения следственной комиссии по делу декабристов, посчитавшей виновным в смерти П. Каховского, причинившего огнестрельное ранение груди, а не Е. Оболенского, причинившего проникающее колото-резаное ранение живота с развитием перитонита.

Ключевые слова: восстание декабристов, убийство Милорадовича, причина смерти

THE WOUNDING AND DEATH OF GENERAL M. A. MILORADOVICH: FORENSIC ASPECTS

Yu. A. Molin, A. G. Goncharov

Abstract: The article is devoted to analysis of the circumstances of fatal injuries M.A. Miloradovich. Estimated relationships in tanatogenesis gunshot wounds to the chest and stabwounds of the abdomen, caused by different people. The author's comes to conclusions differing from the decision of the Commission inquiry on the case of the case of the Decembrists. The Commission found a killer P. Kakhovsky, causing gunshot wound of the chest, and not E. Obolensky, inflicted the wound of the abdomen with the development of peritonitis.

Keywords: the revolt of the Decembrists, murder Miloradovich, cause of death

<http://dx.doi.org/10.19048/2411-8729-2018-4-3-53-56>

Идея этой статьи родилась 4 декабря 2015 года во время церемонии в Военной галерее («Галерее героев») Эрмитажа. Торжественное событие было посвящено памяти героя Отечественной войны 1812 года генерал-губернатора Петербурга графа М.А. Милорадовича, погибшего во время восстания декабристов. К церемонии в галерею был вынесен мундир генерала, в котором он был во время подавления восстания на Сенатской площади. Хранитель фондов разрешила присутствовавшим издать посмотреть на два сквозных повреждения ткани мундира (соответственно спине и левой нижней части груди), на обильные разлитые багровые следы крови на подкладке... Излагаемые далее сведения являются продолжением попыток реконструкции исторических событий с помощью судебной медицины [1].

14 декабря 1825 года на Сенатской площади мятежные полки построились в каре около памятника Петру I. Они готовы были в любой момент перейти в наступление. Над Россией нависла угроза бунта, над царской семьей – угроза физической расправы.

О беспорядках в городе было доложено генерал-губернатору Петербурга графу М.А. Милорадовичу, который тотчас прибыл на Сенатскую площадь. Он вскочил на лошадь и поскакал к мятежникам. Думал ли герой войны 1812 года, отличившийся бесстрашием в Бородинской битве, что найдет свою смерть в центре столицы Российской империи, в городе, где он родился, который был вверен ему в управление, на виду у своего государя?

Прославленный генерал подъехал к каре восставших и, приподнявшись на стременах и достав золотой клинок, обратился к солдатам: «Скажите, кто из вас был со мной под Кульмом, Лютценом, Бауценом?» На площади стало тихо. В рядах восставших наметилось замешательство: там было много воинов, сражавшихся вместе с Милорадовичем. Именно в этот момент, когда декабристский мятеж мог мирно закончиться, отставной поручик Петр Каховский выстрелил в генерал-губернатора из пистолета.

По воспоминаниям адъютанта генерала А. П. Башуцкого [2] возможно реконструировать время причинения ранения – от 12 часов дня до половины первого. Под руководством А. П. Башуцкого раненого на руках перенесли в здание конногвардейских казарм, во временно пустовавшую квартиру ротмистра Игнатьева. Оказать помощь на месте ранения, естественно, было невозможно – на Сенатской площади начался бой. Продолжавшееся наружное кровотечение, бесспорно, сыграло отрицательную роль в нарастании острой кровопотери, хотя расстояние переноса было невелико (300–400 м).

В исторической литературе принято считать, что первую квалифицированную помощь после ранения Милорадовичу оказал М. В. Петрашевский. Однако в одном из мемуарных источников мы прочли иную фамилию, даже без инициалов – Габерзанк, врач Конногвардейского полка [3], в казармы которого перенесли раненого.

С большим трудом, в ходе анализа Российских медицинских списков (РМС), удалось реконструировать портрет этого незаслуженно забытого историей медицины коллеги. Иоганн Габерзанк, имея университетское образование, прибыл в Россию в 1810 г. Выдержав экзамен и приняв присягу, он получил звание лекаря и чин 9-го класса в 1811 году [4]. Участник Отечественной войны и заграничных походов русской армии, о чем свидетельствуют соответствующие медали. Видимо, действия военного врача во время событий 1825 года получили высокую оценку, так как с 1826 года он уже штаб-лекарь, надворный советник, кавалер ордена Св. Владимира 4-й степени (дававшего право награжденному на причисление к дворянскому сословию). В 1835 году, оставаясь в составе гвардии (должность штаб-лекаря, т.е. руководителя медслужбы полка или корпуса), он был пожалован орденом Св. Анны 2-й степени и чином статского советника. В этом звании И. Габерзанк оставался до выхода в отставку в 1849 году [5]. Дальнейшие его документальные следы в России теряются – возможно, он вернулся на родину в Германию,

поскольку в списках умерших врачей в 1850-е – 1860-е годы, по данным РМС, его нет.

Именно И. Габерзанк сделал первую перевязку ран Милорадовича в 13 часов 10 минут. Видимо, на грудь и таз были наложены давящие повязки с применением льда для остановки кровотечения. Позже прибыли лейб-медики И. Рюль и А. Крейтон, присланные императором. Первым из высших офицеров, увидевших раненого М. А. Милорадовича и оставивших свидетельство об этих врачах, был генерал-адъютант К. Ф. Толь, посланный Николаем I к умиравшему: «Граф Милорадович лежал на постели, около него стояли доктора: Рюль, Крейтон и другие, от которых узнал я, что он ранен пулею, которая, попав в правый бок, остановилась около левой лопатки, где и вырезана была. Для прислуги находились камердинер государя и несколько придворных служителей» [6].

Милорадович потребовал, чтобы операция на грудной клетке была выполнена его давним доктором и боевым товарищем В. М. Петрашевским. Пациент лежал на диване, врачи (И. Ф. Буш, И. В. Буяльский, В. М. Петрашевский) под руководством Н. Ф. Арендта окружили его. После рассечения мягких тканей спины пуля, прощупывавшаяся до разреза, была извлечена щипцами.

Иных медицинских данных о раневом канале нет. Учитывая состояние пациента не выше средней тяжести (контакты, ориентирован во времени и пространстве, с достаточным, предположительно, уровнем артериального давления и др.), можно предположить, что органы грудной полости повреждены не были. Граф взял пулю, потребовал свечу для усиления освещения и внимательно ее осмотрел: «Слава Богу, пуля не солдатская!» Н. Ф. Арендт, на вопрос о прогнозе ранения, сказал, что безнадежных ран не бывает. «Но жизнь ваша в руках Божьих, а не моих!» [7]. Пистолетной «злой пулей с хвостиком», видимо, перефразируя высказывание кого-то из мемуаристов, назвал снаряд А. Бондаренко [7].

В. М. Петрашевский, описывая операцию, особо отметил в своих воспоминаниях характер второй, неогнестрельной раны: «...ранение острым орудием в правый бок близ поясничных позвонков, между последним ребром и подвздошной костью, рана сия пронизала до брюшной полости...» [8]. Объясняя на допросах следственной комиссии механизм этого повреждения, Е. П. Оболенский сказал, что имел намерение лишь уколоть лошадь генерала штыком, чтобы заставить Милорадовича удалиться с площади, и ранил графа совершенно случайно. И твердо стоял на этом до конца следствия [9].

Несколько слов о враче, оставившем заметный след в истории медицины России первой половины XIX века. Василий Михайлович Петрашевский родился в 1787 году в Полтавской губернии. С 1806 года – воспитанник Императорской медико-хирургической академии. Студентом стал исполнять обязанности помощника прозектора, интересуясь изготовлением анатомических препаратов. В 1809 году окончил курс Академии, став ординатором Санкт-Петербургского сухопутного госпиталя. С 1809 года – медико-хирург, штаб-лекарь Тверского драгунского полка. В 1812 году – главный хирург 2-й Западной армии, главный доктор при авангарде и аръергарде, которыми командовал А. М. Милорадович. С 1819 года – Санкт-Петербургский штабт-физик и инспектор лазаретов. С 1821 года – доктор медицины и хирургии. С 1841 года состоял при Главном медицинском инспекторе Виллие, исполняя особо важные поручения; действительный статский советник. Умер в 1845 году [3].

Прекрасно осведомленный о своем состоянии, сохранявший полное сознание до наступления смертельного исхода, Милорадович хладнокровно сообщил принцу

Евгению Вюртембургскому, давнему боевому товарищу, что он умирает, у него в кишках – антонов огонь¹. Принц привез графу личное благодарственное письмо императора. Позже Николай I написал брату, великому князю Константину: «... я буду оплакивать его всю мою жизнь; у меня находится пуля²; выстрел был сделан почти в упор статским, стоявшим сзади, и пуля прошла до другой стороны...» [10].

В два часа сорок пять минут 15 декабря 1825 года, примерно через 25–26 часов после ранения, генерал от инфантерии, генерал-губернатор Петербурга граф Михаил Андреевич Милорадович скончался. 21 декабря состоялись похороны героя Отечественной войны в церкви Св. Духа Свято-Троицкой Александро-Невской лавры (с 1937 г. покоится в Благовещенской церкви лавры) [7].

Разноречивость воспоминаний декабристов об обстоятельствах ранения графа Милорадовича известна давно. Вот характерный пример: А. Е. Розен (1988) писал: «Милорадович ... спокойно въехал в каре и старался уговорить солдат, ручался им честью, что государь простит послушание, если они вернуться в казармы. Все просили графа удалиться, князь Е. П. Оболенский взял под узду его коня, чтобы увести и спасти всадника, который сопротивлялся. Наконец, Оболенский штыком солдатского ружья колот коня его в бок... В эту минуту пули Каховского и еще двух солдат смертельно ранили смелого воина» [11].

В так называемом «Алфавите Боровкова», помещенном в биографическом справочнике «Декабристы» [12], написано однозначно о П. Г. Каховском: «... присоединился к Московскому полку; там застрелил графа Милорадовича и полковника Стюрлера...».

Князь Е. П. Оболенский, вначале отрицавший свое участие в произошедшем, дал следующие показания следственной комиссии (после ряда очных ставок со свидетелями произошедшего) об обстоятельствах ранения: «Граф обернулся ко мне, отвечая: „Почему ж мне не говорить с солдатами?“ Я ему в третий раз повторил то же, и, видя, наконец, что он стоит на том же месте и имея шпагу в руке, не помню, у кого из рядовых взял ружье, и подошел к графу, повторяя ему, чтоб он отъехал. Граф, который стоял ко мне спиной, оборотил лошадь налево и ударил лошадь шпорами – в одно время раздался выстрел из рядов, и я, не помню каким образом, желая ли ударить штыком лошадь, или невольным движением ударил слегка штыком по седлу и, вероятно, попал также в графа...» [9].

Интересная «баллистическая» деталь, позволяющая хотя бы отчасти уточнить локализацию входного пулевого отверстия (если этой информации можно доверять). У труба при прощании были положены многочисленные ордена покойного, в том числе голубая лента ордена Св. Андрея Первозванного, «пробитая гибельной пулею» [6]. Обычно лента надевалась так, что соответственно спине она проходила, пересекая проекцию правой лопатки, грудного отдела позвоночника, проекцию левой почки и смыкалась в области передней поверхности таза слева с передней ветвью ленты. Эти данные могли бы помочь экспертам, если бы не был известен «беспорядок» в одежде графа, даже в беседе с Николаем I перед выездом к мятежникам, и эмоциональное поведение в седле, наверняка сместившее орденскую ленту с классического положения.

Принципиально важен вопрос о дистанции выстрела: Каховский, не отрицая, что стрелял в Милорадовича, указывал, что одновременно с ним в графа выстрелили

¹ На Руси в XVI–XVIII вв. так называли различные гнойно-воспалительные заболевания, якобы излечивавшиеся молитвой св. Антонию Великому, позднее – народное название гангрены.

² Дальнейшая судьба пули неизвестна.

еще несколько восставших человек, стоявших в каре позади Каховского. Не до конца прояснен и вопрос с очевидностью ранений, колото-резаного и огнестрельного.

Ряд современников утверждал, что Милорадович был убит выстрелом «в живот» (? – *Авт.*). В среде декабристов позже возникла версия, что Каховский, испытывая к Милорадовичу личную неприязнь, убил его кинжалом, который демонстрировал товарищам. Не внесло ясности в обстоятельства ранения и обвинительное заключение, завершившее работу следственной комиссии: «Отставной поручик Петр Каховский, 27 лет, по собственному признанию, лично действовал в мятеже, возбуждал нижних чинов и сам нанес смертельный удар графу Милорадовичу и полковнику Стюрлеру и ранил свитского офицера... Поручик лейб-гвардии Финляндского полка князь Евгений Оболенский, 29 лет, по собственному признанию, приготовлял главные средства к мятежу, лично действовал оружием с пролитием крови, ранив штыком графа Милорадовича, возбуждал других и принял на себя в мятеже начальство» [8]. Как видим, Е. Оболенский в убийстве Милорадовича, в отличие от П. Каховского, обвинен не был. Это нашло принципиальное отражение и в приговоре: Каховский был повешен, Оболенский осужден к 20 годам каторжных работ [13].

Для нас как судебных экспертов удивительным является факт, что следствие не предприняло ни малейшей попытки к обнаружению орудий убийства – пистолетов Каховского и других подозреваемых – для их сопоставления с пулей, извлеченной из тела Милорадовича. Результат такой баллистической экспертизы, вполне возможной для условий 1826 года, имел бы огромное значение для следствия. Следователи ограничились краткой справкой штабт-физика В. М. Петрашевского о характере ран, хранящейся ныне в деле Е. П. Оболенского [9], и о характере колото-резаного канала в теле оперированного. Полного судебно-медицинского исследования, в современном понимании этого действия, не было.

Судя по характеру раневого канала, ранение брюшной полости было не только проникающим, но и инфицированным, с привнесением в рану частиц одежды. Время развития разлитого острого перитонита, по современным данным, тем более в организме, ослабленном одновременно и кровопотерей, составляет считанные часы, особенно при молниеносных формах [14]. Клиника перитонита была налицо, судя по оценке самого Милорадовича об «антоновом огне в кишках». Боевой генерал, похоронивший от подобных ранений множество товарищей, прекрасно знал эти симптомы. Итак, налицо неразрешенная историческая загадка, а возможно и судебная ошибка.

Осталось немного: получить разрешение руководства Государственного Эрмитажа для медико-криминалистического исследования в условиях музейного хранилища мундира генерала. Возможно, это внесет ясность в обсуждаемый материал.

♦ ЛИТЕРАТУРА

1. Ковалев А.В., Молин Ю.А., Горшков А.Н., Смоляницкий А.Г., Мазурова Е.А., Воронцов Г.А. Использование судебно-медицинских знаний для реконструкции исторических событий. Судебно-медицинская экспертиза. 2015;5:47–50.
2. Башуцкий А. П. Убийство графа Милорадовича (рассказ его адъютанта). Исторический вестник. 1908; 111(1):132–64.

3. Таренецкий А. И. Кафедра и музей нормальной анатомии при Императорской Военно-медицинской академии. Санкт-Петербург, 1895.
4. Российский медицинский список. Санкт-Петербург, 1812.
5. Российский медицинский список. Санкт-Петербург, 1850.
6. [Толь К.Ф.]. Журнал генерал-адъютанта К. Ф. Толя о декабрьских событиях 1825 года. Санкт-Петербург, 1910.
7. Бондаренко А. Ю. Милорадович. М.: Молодая гвардия, 2008.
8. Восстание декабристов. Документы. Дела уголовного суда и следственной комиссии. Москва, 2008.
9. Следственное дело Е. Оболенского. В кн.: Восстание декабристов: документы. Москва, 1950. Т. 1: 220–286.
10. Междуцарствие 1825 года и восстание декабристов в переписке и мемуарах членов царской семьи. Москва – Ленинград, 1926. С. 196.
11. Розен А. Е. Записки декабриста. В кн.: Мемуары декабристов. М.: Правда, 1988. С. 91.
12. Мироненко С. В. Декабристы. Биографический справочник. М.: Наука, 1988.
13. Гордин Я. А. Мятеж реформаторов: 14 декабря 1825 года. Л.: Лениздат, 1989.
14. Справочник-путеводитель практикующего врача. Ред. И. Н. Денисов, Э. Г. Улумбеков. М.: ГЭОТАР-медицина, 1998.

♦ REFERENCES

1. Kovalev A. V., Molin Yu. A., Gorshkov A. N., Smolyanitsky A. G., Mazurova E. A., Vorontsov G. A. The use of forensic knowledge for the reconstruction of historical events. Forensic medical examination. 2015;5:47–50.
2. Bashutskiy A. P. The murder of count Miloradovich (story of his adjutant). Historical bulletin. 1908;111(1):132–64.
3. Tarenetskiy A. I. Department and Museum of normal anatomy at the Imperial Military medical Academy. Saint-Petersburg, 1895.
4. Russian medical list. Saint-Petersburg. 1812.
5. Russian medical list. Saint-Petersburg, 1850.
6. [Tol' K.F.]. Journal of the adjutant General K. F. Tolya about the events of December 1825. Saint-Petersburg, 1910.
7. Bondarenko A. Yu. Miloradovich. M.: Molodaya gvardiya, 2008.
8. Decembrist uprising. Documentation. Criminal court and Commission of inquiry cases. Moscow, 2008.
9. The case of E. Obolensky. In the book.: Decembrist uprising: documents. Moscow, 1950. T. 1: 220–286.
10. The interregnum of 1825 and the Decembrist uprising in correspondence and memoirs of members of the Royal family. Moscow-Leningrad, 1926. P. 196.
11. Rozen A. E. Notes of a Decembrist. In the book.: Memoirs of Decembrists. M.: «Pravda», 1988. P. 91.
12. Mironenko S. V. Decembrists. Biographical reference book. Moscow: Nauka, 1988.
13. Gordin Ya. A. The rebellion of the reformers: 14 Dec 1825. Leningrad: «Lenizdat», 1989.
14. The guidebook of the practising doctor. Red. I. N. Denisov, E. G. Ulumbekov. M.: GEOTAR-medicine, 1998.

Для корреспонденции

МОЛИН Юрий Александрович – д.м.н., заслуженный врач РФ, зам. начальника по экспертной работе ГКУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы Ленинградской области», профессор кафедры судебной медицины ФГБОУ ВО

«Северо-Западный государственный медицинский университет им. И. И. Мечникова» • 198095, Санкт-Петербург, ул. Шакина, д. 36–38–40, литер «Б», ГКУЗ «Бюро СМЭ Ленинградской области»; 191015, Санкт-Петербург, ул. Кировская, д. 41, ФГБОУ ВО «СЗГМУ им. И.И. Мечникова» • +7(812) 252–49–33 • expertfm@mail.ru
ГОНЧАРОВ Александр Геннадиевич – врач – судебно-медицинский эксперт медико-криминалистического отделения ГКУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы Ленинградской области» • 198095, Санкт-Петербург, ул. Шакина, д. 36–38–40, литер «Б» • +7(931) 003-10-59 • sancho-percho@mail.ru